
Социальные представления о преступниках и преступлениях в различных профессиональных группах молодежи

Якушенко А.В., аспирантка кафедры клинической и судебной психологии факультета Юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета (yakushenko-anna@yandex.ru)

Описывается исследование, целью которого являлось изучение особенностей социальных представлений о преступлении и преступнике в различных группах студенческой молодежи. Выборку составили 88 человек в возрасте от 18 до 27 лет, разделенные на четыре группы, в зависимости от предмета профессионализации – психологи, юристы, журналисты, представители технических профессий. Исследование основывается на идеях теории социальных представлений, предложенной С. Московиси. Основным методом изучения явился опрос в варианте анкеты, включающей в себя ассоциативную методику, методику «Незаконченные предложения», а также открытые и закрытые вопросы. Ассоциации были проанализированы с помощью прототипического анализа, предложенного П. Вержесом. Результаты, полученные по методике «Незаконченные предложения», были обработаны с помощью контент-анализа. Проверяемые предположения, касающиеся специфики профессиональных социальных представлений в различных студенческих группах, получили полную или частичную эмпирическую поддержку.

Ключевые слова: преступник, преступление, социальные представления, профессиональные социальные представления

По официальным данным, взятым с сайта МВД России, за 2013 год органами внутренних дел было рассмотрено 28,35 млн. заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, что на 7,5% больше, чем за двенадцать месяцев 2012 года. В январе - октябре 2014 года органами внутренних дел рассмотрено 24,38 млн. заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, что на 3,8% больше, чем за десять месяцев 2013 года [8].

Неутешительность статистических данных позволяет говорить об особой актуальности данной проблемы в современном обществе.

Существует множество определений понятия преступление. Так, в «Большом толковом словаре» предлагается различать два определения преступления. С одной стороны, говорится, что преступление – это «противозаконное, общественно опасное действие (или бездействие), нарушающее общественный правопорядок и подлежащее уголовной ответственности» [4, с.352]. Во втором определении

отмечается, что это: «предосудительный, недопустимый проступок». Преступником же оказывается человек, совершивший такой поступок. В 14 статье Уголовного кодекса РФ говорится, что «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» [9, с. 3]. Так или иначе, акцент сделан на общественной опасности деяния, а также на том, что преступлению соответствует определенное наказание.

Концепций личности преступника еще больше, чем определений преступления. Еще до появления научного знания как такового возникали попытки изучить и объяснить причины делинквентного поведения. В основном они разрабатывались в русле религиозных и философских течений [1]. Затем, позднее, с появлением научного знания, вышеописанные проблемы стали анализироваться в рамках таких дисциплин, как криминология, психология, социология, генетика и т.д. Несомненно, что все эти теории оказали определенное влияние на формирование ненаучных представлений о преступниках и преступлениях у представителей разных групп. Кроме того, важно понимать, что преступление – есть часть социальной реальности, несущая угрозу каждому. Что, несомненно, пугает. Для того чтобы установить контроль над данной угрозой, индивид пытается вписать ее в свою картину мира, сделать что-то незнакомое – знакомым, а непонятное – понятным [3].

С психологической точки зрения, важно знать, как люди понимают, что есть преступление, на какое знание люди опираются в своей повседневной жизни. При постоянном столкновении с информацией такого рода человек вынужден вырабатывать для себя какое-то понимание того, что является преступлением. Для этого у индивида имеется значительно число различных источников информации, в том числе: хроники событий в различных СМИ, публичные дебаты, художественные фильмы, художественная и специализированная литература, наконец, собственный опыт. Очевидно, что знание научное претерпевает ряд определённых трансформаций, становясь достоянием индивидов, не являющимися экспертами в области соответствующей дисциплины. Более того, отметим, что данные представления не формируются человеком самостоятельно, но вырабатываются в ходе постоянных коммуникаций.

Для изучения данных представлений обратимся к *концепции социальных представлений* (далее - СП) [10], разработанной С. Московиси при участии Ж.-К. Абрика, В. Дуаза, Д. Жоделе и других исследователей в начале 60-х годов. Социальные представления, по мнению С. Московиси, - это «универсальный социально-психологический феномен, включающий все формы познания», объединяющий «идеи, мысли, образы и знание, которыми совместно пользуются члены коллектива (общности)» [7, с. 3]. Чтобы понять, как происходят эти процессы, и как на самом деле человек воспринимает окружающий мир, необходимо пользоваться данной теорией. Итак, согласно С. Московиси, «основные разновидности представлений имеют социальное происхождение» [6, с. 3]. Автор считает, что СП являются «своеобразной визитной карточкой социальной группы» [6, с. 84]. С. Московиси пишет о том, что СП должны рассматриваться не как характеристики индивидов, но как характеристики групп. Благодаря этому предоставляется возможность изучения СП больших групп о любых процессах и явлениях, таких как политика, искусство, общество, преступление и т.д.

Ж.-Д. Абрик предложил выделять в СП зону ядра и *периферические элементы*. Ядро определяется ценностной системой, разделяемой членами группы и наименее подвержено изменениям. Соответственно, оно придает смысл другим элементам представления, организует их и стабилизирует [7]. Содержание ядра обусловлено историческими, социальными и идеологическими условиями существования группы и выделяется на основе следующих количественных критериев: 1) уровень согласия мнений членов группы о важности данной характеристики объекта представления, 2) оценка необходимости характеристик для определения объекта [7, с. 127].

Отдельно стоит упомянуть исследование Н. Моранта – предлагаю его исследование само здесь проанализировать шире, и уже выводы сделать с экстраполяцией на Ваше исследование о «*профессиональных социальных представлениях*», благодаря которому, автор приходит к выводу о том, что СП экспертов в области психиатрии и психологии о психически больных людях основываются на непосредственном взаимодействии с ними, теоретических знаниях о различных аспектах их деятельности и т.д., т.е. имеют характеристику экспертного знания. Но, кроме этого, включают в себя и конструкты, характерные представителям других профессий – амбивалентность, «инаковость» и прочее [2]. Экстраполируя вышеприведенные результаты исследования на нашу работу, можно говорить о том, что представления экспертов (в нашем случае – юристов – как профессионалов в области преступности, и психологов – как профессионалов в области девиантного поведения) будут обладать схожими характеристиками.

Насколько позволяет судить анализ литературы, СП о преступниках и преступлениях мало изучены, что подчеркивает значимость данного исследования. Остановимся на некоторых работах. Так, О.А. Гулевич пишет о том, что СП о преступлениях представляют собой сложные системы, состоящие из ряда взаимосвязанных элементов, структура их не является однородной, степень опасности преступлений расценивается не одинаково [5]. В своей работе Бовина И.Б. и Бовин Б.Г. приходят к выводу о том, что в СП о преступлении и преступнике тема вины является ключевой; представления о преступнике больше апеллируют к морально нравственному аспекту, чем представления о преступлении; СП о преступлении и преступнике связаны между собой элементами, конкретизирующими вид преступления – «убийство», «кража» [3].

В нашем исследовании особый акцент сделан на влияние выбранной профессии на представления становящихся специалистов, в поле профессионального знания которых попадает такой конструкт, как преступник и преступление. Так, юристы непосредственно занимаются данной проблемой, психологи работают с понятие нормативного и отклоняющегося поведения, журналисты преподносят данную информацию и оказывают влияние на формирование общественного мнения. Представители же технических специальностей, профессиональные знания которых не имеют связи с рассматриваемой проблемой, являются, в данном случае, своеобразной контрольной выборкой.

Соответственно, целью нашего исследования является изучение особенностей СП о преступлении и преступнике в различных группах студенческой молодежи. *Объектом* выступили представители различных групп студенческой молодежи, специализирующиеся в таких областях знаний, как психология, юриспруденция,

журналистика и технические науки. *Предмет* исследования – особенности СП в различных группах студенческой молодежи.

Основным *методом* в нашей работе выступил опрос в варианте анкеты, включающей в себя ассоциативную методику, методику незаконченных предложений, открытые и закрытые вопросы о том, что такое преступление; кто такой преступник; о возможностях пенитенциарной и превентивной систем; проблеме смертной казни; общественном мнении; статистических данных (Какие преступления совершаются чаще? Какой процент людей совершали преступления? Сколько из них осуждено? А сколько – невинно осуждено? И т.д.)

Результаты, полученные по методике «Незаконченные предложения», а также ответы на открытые вопросы обрабатывались при помощи *контент-анализа*. Ассоциации были проанализированы на основе *прототипического анализа*, предложенного П. Вержесом [11].

Выборка состоит из четырех групп представителей студенческой молодежи, специализирующихся в психологии, юриспруденции, журналистике и технических науках, в возрасте от 18 до 27 лет (48 юношей и 40 девушек). Общее количество испытуемых 88 человек.

Мы исходили из общего предположения о том, что представления будут различаться во всех группах: 1) в случае студентов-психологов и студентов-юристов представления будут иметь наиболее сложную и противоречивую структуру, ключевыми категориями будут восходить к знанию психологических и юридических наук, соответственно; 2) в случае студентов-журналистов, а также студентов, изучающих технические науки, ожидалось, что представления будут иметь более простую форму в каждом случае.

Структура и содержание СП о преступниках и преступлениях

Таблица 1.

Структура представлений о преступнике в группах испытуемых

Ассоциации со словом «преступник» В группе психологов	Ассоциации со словом «преступник» В группе студентов, изучающие технические дисциплины	Ассоциации со словом «преступник» В группе журналистов	Ассоциации со словом «преступник» В группе юристов
<i>Средний ранг=2,67</i>	<i>Средний ранг=3,01</i>	<i>Средний ранг=2,92</i>	<i>Средний ранг=2,91</i>
<i>Медиана по рангам=4</i>	<i>Медиана по рангам=4</i>	<i>Медиана по рангам=4</i>	<i>Медиана по рангам=3</i>
<i>Общее количество групп=13</i>	<i>Общее количество групп=15</i>	<i>Общее количество групп=16</i>	<i>Общее количество групп=21</i>
<i>Понятие (частота, ранг)</i>	<i>Понятие (частота, ранг)</i>	<i>Понятие (частота, ранг)</i>	<i>Понятие (частота, ранг)</i>

Высокая частота, низкий ранг (ядро СП)	Высокая частота, низкий ранг (ядро СП)	Высокая частота, низкий ранг (ядро СП)	Высокая частота, низкий ранг (ядро СП)
Отрицательные качества личности преступника (13; 1,9) Правонарушитель (6; 1,7) Закон (4; 2,3)	Вор (11; 2,5) Убийца (9; 2,2)	Отрицательные качества личности преступника (13; 2,5) Наказание (11; 2,9) Психические отклонения (7; 2,9)	Отрицательные качества личности преступника (15; 2,7) Сильные эмоциональные реакции (9; 2,6) Убийца (5; 1,6) Вор (4; 2,5)
Низкая частота, низкий ранг (периферическая зона СП)	Низкая частота, низкий ранг (периферическая зона СП)	Низкая частота, низкий ранг (периферическая зона СП)	Низкая частота, низкий ранг (периферическая зона СП)
Сильные эмоциональные реакции (4; 2) Маньяк (3; 3,3) Жертва (2; 2,5) Насильник (2; 1) Характер преступника (2; 2,5)	Сильные эмоциональные реакции (3; 2,3) Закон (3; 2,3) Коррупционер (3; 2,7) Правонарушитель (3; 2,7) Опасность (2; 1)	Бедный/несчастный (4; 2,8) Страх (4; 2,3) Маньяк (3; 2) Оружие (3; 2,3) Вера/религия (2; 1,5) Кровь (2; 2,5)	Мошенник (3; 2,3) Закон (2; 2) Криминал (2; 1) Оружие (2; 2,5) Противоправное действие (2; 2,5)
Высокая частота, высокий ранг (периферическая зона СП)	Высокая частота, высокий ранг (периферическая зона СП)	Высокая частота, высокий ранг (периферическая зона СП)	Высокая частота, высокий ранг (периферическая зона СП)
Наказание (15; 3,1) Причина (6; 3,7) Вор (5; 3,6) Психические отклонения (5; 3)	Наказание (16; 3,6) Отрицательные качества личности преступника (14; 3) Алкоголь (6; 3,7)	Сильные эмоциональные реакции (16; 3,1) Убийца (5; 3,6)	Психические отклонения (8; 3,4) Наказание (8; 4,1) Расследование (4; 4)

В ядре СП о преступнике у психологов расположились такие конструкты, как «Отрицательные качества личности преступника», «Правонарушитель», «Закон». У представителей технических дисциплин – «Вор» и «Убийца». У журналистов – «Отрицательные качества личности преступника», «Психические отклонения», «Наказание». Ядро СП у юристов образовано следующими конструктами: «Сильные эмоциональные реакции», «Убийца», «Вор», «Отрицательные качества личности преступника» (Табл.1). Так, у представителей технических специальностей гомогенно организованное ядро, деление не категории происходит исключительно по виду совершенного преступления. У психологов более гетерогенно, основной упор делается на преступление черты закона и наличие отрицательных качеств личности. У журналистов же вообще отсутствует какой-либо конструкт, связанный с законодательством и нарушением такового. Таким образом, преступник детерминируется через личностные критерии, медицинские показатели и наличием наказания. Юристы же обобщают категоризационный подход представителей технических наук и личностный подход психологов и журналистов, оценивая преступника по наибольшему количеству критериев, демонстрируя тем самым гетерогенность представлений.

С низкой частотой и низким рангом предъявления у психологов располагаются такие конструкты, как «Сильные эмоциональные реакции», «Маньяк», «Жертва», «Насильник», «Характер преступника», у представителей технических профессий – «Сильные эмоциональные реакции», «Закон», «Коррупционер», «Правонарушитель», «Опасность». У журналистов – «Бедный/несчастный», «Страх», «Маньяк», «Оружие», «Вера/религия», «Кровь». У юристов – «Мошенник», «Закон», «Криминал», «Оружие», «Противоправное действие» (Табл.1).

Мы можем видеть, что журналисты единственные испытывают жалость по отношению к преступникам («Бедный/несчастный»). Конструкт «Жертва» встречается только у психологов.

У психологов в периферической системе с высоким рангом и большой частотой встречаются такие категории, как «Наказание», «Причина», «Вор», «Психические отклонения». У студентов технических специальностей – «Наказание», «Отрицательные качества личности преступника», «Алкоголь». И «Психические отклонения», «Наказание», «Расследование» у юристов. И «Сильные эмоциональные реакции», «Убийца» - у журналистов (Табл.1).

Отметим, что категория «Психически отклонения» встречается у всех, кроме представителей технических дисциплин.

Таблица 2.

Структура представлений о преступлении в группах испытуемых

Ассоциации со словом «преступление» В группе психологов	Ассоциации со словом «преступление» В группе студентов, изучающие технические дисциплины	Ассоциации со словом «преступление» В группе журналистов	Ассоциации со словом «преступление» В группе юристов
<i>Средний ранг=2,89</i> <i>Медиана по рангам=3</i> <i>Общее количество групп=15</i>	<i>Средний ранг=2,86</i> <i>Медиана по рангам=2</i> <i>Общее количество групп=22</i>	<i>Средний ранг=2,81</i> <i>Медиана по рангам=4</i> <i>Общее количество групп=20</i>	<i>Средний ранг=2,82</i> <i>Медиана по рангам=3</i> <i>Общее количество групп=17</i>
<i>Понятие (частота, ранг)</i>	<i>Понятие (частота, ранг)</i>	<i>Понятие (частота, ранг)</i>	<i>Понятие (частота, ранг)</i>
Высокая частота, низкий ранг (ядро СП)	Высокая частота, низкий ранг (ядро СП)	Высокая частота, низкий ранг (ядро СП)	Высокая частота, низкий ранг (ядро СП)
Наказание (16; 2,9) Воровство (11; 2) Отрицательные качества личности преступника (6; 2,3)	Убийство (15; 2,2) Воровство (11; 2) Расследование (6; 2,8) Отрицательные качества личности преступника (4; 2,5) Сильные эмоциональные реакции (4; 2,8)	Наказание (11; 2,6) Воровство (8; 2,5) Сильные эмоциональные реакции (6; 2,7) Кровь (6; 2,7) Отрицательные качества личности преступника (5; 1,8)	Смерть (12; 1,9) Противоправное действие (9; 1,9) Отрицательные качества личности преступника (7; 2,1) Наказание (6; 2,8)
Низкая частота, низкий ранг (периферическая зона СП)	Низкая частота, низкий ранг (периферическая зона СП)	Низкая частота, низкий ранг (периферическая зона СП)	Низкая частота, низкий ранг (периферическая зона СП)
Закон (3; 2,7)	Коррупция (2; 2,5) Правонарушение (2; 2) Бедный/несчастный преступник (2; 2,5)	Боль/несчастье (4; 2,3) Насилие (4; 2,8) Убийство (4; 1,5)	Кровь (3; 2,3) Уголовный Кодекс РФ (2; 2) Плохие условия жизни

	Терроризм (2; 1,5) Умысел (2; 2)	Нарушение закона (2; 1) Злость (2; 1,5)	(2; 2)
Высокая частота, высокий ранг (периферическая зона СП)	Высокая частота, высокий ранг (периферическая зона СП)	Высокая частота, высокий ранг (периферическая зона СП)	Высокая частота, высокий ранг (периферическая зона СП)
Сильные эмоциональные реакции (10; 3) Убийство (8; 3) Насилие (5; 3,2) Расследование (5; 3,8)	Наказание (12; 3,9) Насилие (6; 3,3) Полиция (5; 3,6)	Психические отклонения (5; 3) Полиция (5; 4,4) Оружие (4;3,5)	Страх (11; 3) Психические отклонения (4; 3,5)

Ядро СП психологов о преступлении образовано следующими конструктами – «Наказание», «Воровство», «Отрицательные качества личности преступника». У представителей технических профессий – «Убийство», «Воровство», «Расследование», «Отрицательные качества личности преступника», «Сильные эмоциональные реакции». У журналистов ядро СП кристаллизуется вокруг таких элементов, как «Наказание», «Воровство», «Сильные эмоциональные реакции», «Кровь», «Отрицательные качества личности преступника». У юристов – «Смерть», «Противоправное действие», «Отрицательные качества личности преступника», «Наказание» (Табл. 2).

Психологи по-прежнему склонны детерминировать деликт личностными особенностями преступника. Однако все также демонстрируют гетерогенность ядра, оперируя различными критериями.

Любопытно, что категория «Наказание» появляется у юристов только в ответ на стимул «преступление», но не «преступник». Т.е. наказывается деяние, но не человек. Кроме того, для журналистов характерно наличие ярких образов («Кровь»).

Периферическая система с низким рангом предъявления и низкой частотой у психологов представлена понятием «Закон». У становящихся специалистов в технической области – «Убийство», «Воровство», «Расследование», «Отрицательные качества личности преступника». У журналистов – «Боль/несчастье», «Насилие», «Убийство», «Нарушение закона», «Злость» (Табл. 2).

Периферическая система с высоким рангом предъявления и высокой частотой встречаемости состоит у психологов из таких компонентов, как «Сильные эмоциональные реакции», «Убийство», «Насилие», «Расследование». У становящихся профессионалов в технической области – «Наказание», «Насилие», «Полиция». Журналисты строят данную структуру вокруг таких конструктов, как «Психические отклонения», «Полиция», «Оружие», а юристы – «Страх», «Психические отклонения» (Табл. 2).

Представления о причинах преступности, возможностях исправления и наказания преступников. Эмоциональное отношение к проблеме

Во всех группах большинство говорит, что к преступникам относятся плохо. Но, важно отметить, что только юристы и математики говорят о том, что к преступникам относятся со *страхом*. 52,2% представителей технических профессий считают, что лучшим способ исправления преступников является *наказание*, среди журналистов такого мнение придерживается лишь 22,7%, среди психологов и юристов – по 40%. С другой стороны, важно отметить, что только у юристов и психологов появляется такая категория, как психологическое воздействие, психотерапия. Это может свидетельствовать о том, что данные группы студентов задумываются не только о наказании, но и об *исправлении* преступников. Более того, на вопрос о возможности исправления преступников 72,7% журналистов отвечают однозначно – «можно», остальные профессиональные группы согласны с журналистами в 40-45% случаев. Стоит отметить, что 21,7% математиков считают, что «исправить» преступника может только *смертная казнь*. Данная идея является лейтмотивом во многих ответах математиков. Так, предложение «Преступников было бы меньше, если бы...» 34,8% математиков заканчивают словами о смертной казни («Преступников было бы меньше, если бы ввели смертную казнь»). Остальные профессиональные группы не предлагают такой вариант решения проблемы. Журналисты и психологи видят основную сложность в *несовершенстве общества* (40% и 25% соответственно). Юристы же ссылаются на недостатки *государственной системы* (31,8%). Такое предложение, как «Смертную казнь уместно назначить в случае, если...» 91,6% представителей технических профессий завершают словами о том, что такие случаи есть. Более того, респонденты говорят о том, что данная мера наказания приемлема и в отношении людей, совершивших экономические преступления. Встреча с преступником на улице у представителей всех специальностей вызывает по большей части страх (юристы – 63,6%, журналисты – 50%, математики – 39,1%, психологи – 35%), но, важно отметить, что только у психологов и журналистов (20% и 18,2%) появляется *интерес* при встрече с преступниками. Также 50% журналистов считают, что основная задача государства в отношении преступников заключается в *перевоспитании*, самым же частотным ответом в остальных профессиональных группах является «*поимка и наказание*» (от 40% до 47,8%). Большинство юристов считают, что в обществе распространено мнение, что преступник этот тот, кто *нарушает закон*, а у математиков и журналистов первые места занимает ответ «*не такой как все, асоциальный*». Мы можем видеть, что специалисты разного профиля склонны различным образом детерминировать возникновения преступности, и, более того, проецировать свое мнение на общественное.

Обыденные оценки масштабов преступности

Самыми частотными преступлениями все психологи и журналисты считают различные варианты *корыстных правонарушений*. Только у математиков есть такая категория, как «нанесение тяжких телесных повреждений» (12,5%), и только у юристов есть категория «убийство» (22,7%). Ответ на вопрос о том, какой процент людей в России совершали преступления – располагается в цифровом диапазоне от 38% (журналисты) до 55,3% (математики). Вопрос же о количестве осужденных видится менее однозначным. Так, по данным однофакторного дисперсионного анализа наблюдаются значимые различия, а именно – произошло деление на 3

группы: низкий процент у журналистов (15,5%), средний – у юристов (20,4%) и высокий у математиков (27,3%) и психологов (23,1%). Практически во всех вопросах представители технических наук озвучивают самые большие цифры, а журналисты – самые низкие (Как Вы думаете, какой процент из них осуждены? – 27,3% и 15,5% соответственно, Как Вы думаете, какой процент преступлений в РФ совершается под воздействием алкогольного и наркотического опьянения? – 54,4% и 35% и т.д.). Психологам и журналистам свойственно разделять преступников на категории на основе *вида преступления* (45% и 27,3%), а юристам и математикам – на основе *личностных характеристик преступника*, таких как умный-глупый и т.д. (27,3% и 37,9%).

Стоит отметить, что в вопросах, касающихся классификации преступников, юристы обнаруживают наибольшее, в сравнении с остальными группами, количество критериев.

Максимальный страх у всех профессиональных групп вызывает *убийца* (от 30% до 45%). Кроме того, юристы и математики вспоминают про *психически больных преступников*, и страх перед ними ставят на второе место (13,6% и 21,7%). Объясняется же это различными способами. Так, математики и юристы боятся, потому что не знают, *чего ожидать* от такого человека (34,8% и 31,8%), а психологи и журналисты – *переживают за себя и своих близких* (15% и 36,4%). Кроме того, 15% психологов больше всего *страшатся самого факта наличия в мире насилия*. Стоит отметить, что самые яркие *реакции страха* перед преступниками демонстрируют именно юристы. Так, упоминания о страхе сквозят в различных ответах. Более того, вопрос о том, каких преступников боятся меньше, только у данной профессиональной группы вызывает ответ «*боюсь всех*» (13,6%). Кроме того, мы поинтересовались у наших респондентов о том, стали бы они общаться со своими детьми на тему преступности. И, если бы стали, то что конкретно они бы обсуждали. Итак, только юристы и психологи собираются говорить со своим ребенком о позиции *потенциальной жертвы* (27,2% и 25%). Математики и журналисты собираются обсуждать только возможную позицию преступника, но никто из них не собирается говорить с детьми о защите от преступников. Скорее всего, это может быть следствием менее сложной структуры СП.

Выводы

1. СП выстраиваются во всех случаях вокруг таких категорий, как вид преступления (убийство, воровство и т.д.), отрицательные качества личности преступника и сильные негативные эмоциональные реакции. СП о преступлении включает в себя еще и такую группу, как наказание.

2. Ядра СП в каждом случае образованы отличающимися элементами в зависимости от профессии.

3. У психологов и юристов они более сложные и разнообразные, сильнее связаны с законом. Также наблюдаются определенные элементы, характерные студентам в силу дисциплин, которые они изучают.

4. Математики в своих СП наиболее односложны, жестоки и склонны детерминировать преступность тем, что человек «плохой» и одобряют введение смертной казни. А журналисты наоборот, самые гуманные, склонны

детерминировать преступность социальными сложностями, верить в возможность исправления. Юристам же характерно наличие такого конструкта, как страх и большое количество отсылок к законодательным базам и нормативным документам.

5. Важно, что ни журналисты, ни математики не встают на позицию абстрактной жертвы.

6. У психологов и юристов более сложная структура СП о пенитенциарной системе, о возможности наказания, исправления преступников.

Таким образом, наши гипотезы нашли эмпирическую поддержку.

Данная проблема требует дальнейшего более подробного изучения. Данная задача может быть решена с помощью конкретизации преступлений (убийство, воровство и т.д.). Кроме того, актуальным видится исследование представлений о других участниках преступления и правоприменения (жертвах, представителей юридических профессий и т.д.). Помимо этого возможно изучение близких объектов представлений, имеющих общие конструкты (например, психические заболевания и психически больные люди) с целью более детального изучения связи социальных представлений.

Литература

1. *Беличева С.А.* Основы превентивной психологии. — М.: Редакционно-издательский центр Консорциума «Социальное здоровье России», 1994. — 224 с.
2. *Бовина И.Б.* Социальная психология здоровья и болезни. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2008. — 263 с.
3. *Бовина И.Б., Бовин Б.Г.* Преступление и его участники в социальных представлениях студенческой молодежи [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. №3. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n3/62517.shtml (дата обращения: 16.11.2014).
4. Большой толковый словарь русского языка. // под ред. С. А. Кузнецова. — СПб.: Норинт, 2009. — 1536 с.
5. *Гулевич О.А.* Социальные представления о преступлениях, преступниках, жертвах и о работниках правовых институтов. Дис. ... канд. психол. наук. — М., 1999. — 264 с.
6. *Дилигенский Г.Г.* Социально-политическая психология. — М.: Наука, 1994. — 304 с.
7. *Донцов А.И., Емельянова Т.П.* Концепция социальных представлений в современной французской психологии. — М.: Издательство МГУ, 1987. — 178 с.
8. Сайт МВД РФ URL: <https://mvd.ru/reports/item/1609734/> (дата обращения: 01.12.2014).

9. Уголовный кодекс РФ. URL: <http://base.garant.ru/10108000/3/#1003> (дата обращения: 01.12.2014).
10. *Moscovici S.* La Psychanalyse: son image et son public. — P.: Presses Universitaires de France. 1961. — 515 p.
11. *Vergès P.* L'Evocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central d'une représentation// Bulletin de psychologie. 1992. T. XLV. № 405. P. 203–209.

Social representations about criminals and crimes in various professional groups of young people

Yakushenko A.V., postgraduate student, Department of Clinical and Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education (yakushenko-anna@yandex.ru)

Describes a study whose purpose was to study the peculiarities of social representations of crime and criminals in different groups of students. The sample included 88 people aged 18 to 27 years, divided into four groups, depending on the subject of professionalization - psychologists, lawyers, journalists, representatives of technical professions. The study is based on the ideas of the theory of social representations proposed S.Moskovisi. The main method of study was a survey in a variant form, including an associative technique, the technique of "incomplete sentences", as well as open and closed questions. Associations were analyzed using analysis of prototypical proposed P.Verzhesom. The results obtained by Method "offers Incomplete" were to machine-using content analysis. Testable hypothesis regarding the specifics of professional social representations in various student groups received polnouyu or partial empirical support.

Keywords: criminal, crime, social representations, professional social representations.

References

1. *Belicheva S.A.* Osnovy preventivnoj psihologii. — M.: Redakionno-izdatel'skij centr Konsorciума «Social'noe zdorov'e Rossii», 1994. — 224 p.
2. *Bovina I.B.* Social'naja psihologija zdorov'ja i bolezni. — 2-e izd., ispr. i dop. — M.: Aspekt Press, 2008. — 263 p.
3. *Bovina I.B., Bovin B.G.* Prestuplenie i ego uchastniki v social'nyh predstavlenijah studencheskoj molodezhi [Jelektronnyj resurs] // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru. 2013. №3. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n3/62517.shtml (data obrashhenija: 16.11.2014).
4. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka. // pod red. S. A. Kuznecova. — SPb.: Norint, 2009. — 1536 p.
5. *Gulevich O.A.* Social'nye predstavlenija o prestuplenijah, prestupnikah, zhertvah i o rabotnikah pravovyh institutov. Dis. ... kand. psihol. nauk. — M., 1999. — 264 p.

6. *Diligenskij G.G.* Social'no-politicheskaja psihologija. — M.: Nauka, 1994. — 304 p.
7. *Doncov A.I., Emel'janova T.P.* Konceptija social'nyh predstavlenij v sovremennoj francuzskoj psihologii. — M.: Izdatel'stvo MGU, 1987. — 178 p.
8. Sayt MVD RF. URL: <https://mvd.ru/reports/item/1609734/>((data obrashhenija: 01.12.2014).
9. Ugolovnyj kodeks RF. URL: <http://base.garant.ru/10108000/3/#1003>(data obrashhenija: 01.12.2014).
10. *Moscovici S.* La Psychanalyse: son image et son public. — P.: Presses Universitaires de France. 1961. — 515 p.
11. *Vergès P.* L'Evocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central d'une représentation// Bulletin de psychologie. 1992. T. XLV. № 405. P. 203–209.